

Каждый раз, когда Е Цзан спускается с горы, группа людей на горе чувствует страх весь день, но они не могут заключить Е Цзана в ворота, как они могут попытаться развеять мысль Е Цзана о спуске с горы? Поэтому Мо Руши и другие решили найти что-нибудь для Е Цзана, чтобы избавить его от необходимости целый день ничего не делать в Цзунмэне, постоянно думая о том, чтобы спуститься с горы.

Изначально Е Цзан все еще занимался алхимией в Даньтане, но на самом деле он мало что сделал. Не говоря уже о существовании Линьдао, который значительно снизил спрос на вспомогательный эликсир, да и оставшегося мастера Дань Лю, Дао Дао, тоже хватало. Даже когда вначале не было Линьдао, Е Цзан также напрямую использовал технологию и фармацевтический метод для производства большого количества эликсира, такого как Цзюлин Нинъюань, и редко выплавлял эликсир самостоятельно.

Поэтому Мо Руши и другие подумали об этом и решили попросить Е Цзана прочитать лекции для внутренних студентов. Хотя Е Цзансюю не так много лет, он уже в царстве Юаньинь, и хорошо известно, что его предки правы. Попросив предков Юаня прочитать лекции внутренним ученикам, можно найти занятие для Е Цзана, а второе - отразить внимание Цзунмэня к внутренним ученикам.

Даже если эти внутренние ученики были в основном оставлены мастером Цзиньданем, некоторые даже полностью отрезали себе путь стать учеником. Но для секты внутренний ученик также является очень важной частью, и от него нельзя легко отказаться.

При нормальном функционировании Цзунмэнь многие основные задачи должны выполнять внутренние ученики. Хотя все они очень незначительны по сравнению с сектантскими вратами, вместе они достаточно влияют на работу сектантских врат. Подобно человеку, будь то Бай Фумэй или Гао Фушуй, в то время как у него яркая внешность, ему также нужно срать, мочиться, пукать и отрывивать. Для выполнения этих функций всегда нужны органы.

Более того, никто не может быть уверен, что среди тех учеников, которых подбирали снова и снова, они не поднимутся благодаря какой-то случайности. В конце концов, хотя духовность зависит от квалификации, она также зависит от случая и удачи. Многие вещи невозможно определить с первого взгляда.

На самом деле, я очень хочу привязать Е Цзана к горе на более длительное время, а лучший способ - позволить Е Цзаню получить несколько учеников. Чувства между мастером и учеником нельзя сравнивать просто на лекциях. Мастер и ученик, как отец и сын, - это не преувеличение. По сравнению с лекциями, ученичество, очевидно, более энергозатратно и требует больше времени и внимания со стороны Е Цзана.

Однако старшинство Е Цзана действительно слишком высоко. Внешнее старшинство такое же, как у Мо Жу, но на самом деле он ученик, признанный самим Сюань Юань Даоцзу. Даже Мо Жу должен назвать его слишком высоким. Поэтому, когда Е Цзан принимал учеников, старшинство ученика было намного выше, чем у Мо Жу, что было равносильно обретению дополнительного предка для Мо Руши и других.

Е Цзан собрал каменный лес. Это была собственная воля Е Цзана. Мо Руши было нечего сказать в ожидании кого-то. К счастью, Е Цзан не привел Ши Линя прямо к Юй Цинцзуну, что втайне обрадовало Мо Руши и остальных. Поэтому Мо Руши ждал на своей стороне. Он никогда не хотел брать на себя инициативу помочь Е Цзаню, разыскивая своих предков в Цзунмэне.

Конечно, Е Цзан тоже мог видеть мысли Мо Руши и других. Но сам он, по сути, не имел

сильного желания принимать ученика. Принятие Ши Линя в ученики было просто прихотью, возможно, на него все еще влияла удача другого человека. Кроме того, у него теперь есть дети и дети детей, а это уже достаточно повод для беспокойства. Я очень хочу, чтобы он принял несколько учеников среди тех учеников внутри, а он совершенно не хочет об этом беспокоиться".

Однако Е Цзан не исключал преподавания.

Более того, Е Цзан в последнее время изучал влияние научной теории на заклинания, а также хотел посмотреть, смогут ли другие овладеть этими вещами. Поэтому, после предложения Мо Руши позволить ему обучать учеников, он согласился без колебаний.

Увидев, что Е Цзан согласился с его предложением, у Мо Руши на сердце появился камень, он быстро вскинул руку и сказал: "Итак, есть младший брат, я организую урок".

После отставки Мо Руши испугался, что Е Цзан передумает, и тут же побежал договариваться об уроке. Конечно, он пришел с таким предложением, естественно, он уже подготовился. Поэтому за время чая он все устроил и вернулся, чтобы сказать Е Цзаню, что завтра он пойдет к внутренней двери преподавать.

Видя, что Мо Ру так срочно собирался, Е Цзан тоже развеселился, но ничего не сказал.

Однако после того, как Мо Ру устроил лекцию, я не знал, было ли это намеренно или нет. Короче говоря, новость быстро распространилась среди учеников. Практика внутренних учеников также находится на этом пике Юйцюань, но только на склоне горы перед пиком Юйцюань. Там построены большие дома для внутренних учеников, чтобы они могли практиковать и заниматься. Есть всевозможные функциональные здания, такие как площадки для проведения боевых искусств, отхожие места и ямы.

По сравнению с внешней дверью, условия жизни учеников внутренней двери, естественно, намного лучше, и у каждого из них есть независимый маленький дворик. Маленький дворик не очень большой, в основном там три основные комнаты, а затем примыкает двор, который можно открыть. Хотя такие условия проживания немного убоги для учеников из богатых семей, это всегда лучше, чем несколько человек, живущих вместе, когда они находятся снаружи.

Однако никто из этих внутренних учеников не сосредоточился на том, чтобы наслаждаться жизнью.

Не говоря уже о том, что в таком независимом доме, даже если действительно придется делить комнату с внешней дверью, никто не будет жаловаться на плохие условия. Ведь для них один шаг во внутреннюю дверь означает, что они шагнули в дверь духовной практики, а духовная практика - это самое важное.

И в этот день удивительная новость мгновенно заняла верхнюю строчку списка горячих тем в двери.

"Это правда, есть предки Юаньинь, чтобы учить и проповедовать!"

"Брат Гу все еще в отступлении, и я должен поспешить сообщить ему, чтобы не упустить эту возможность завтра".

"Брат Чжоу и брат Чэнь были жалкими. Их только вчера спустили с горы. Боюсь, что завтра я уже не вернусь".

Обычно ответственные за чтение лекций ученикам за дверью, несколько мастеров Цзинь Дань приходили по очереди, никогда предки Юаньюаня. Хотя, с точки зрения преподавания, предки Юань Ин могли быть не лучше учителя Цзинь Дань, точно так же, как профессор университета может быть не в состоянии научить класс учеников начальной школы. Однако многие люди не всегда понимают эту истину, поэтому их легко остановить этим "личным достижением".

Эти внутренние ученики, помимо так называемых "подходящих" учеников, в большей степени являются учениками "прошлого года", которые были отобраны за одну сессию. Для этих "прошлогодных" учеников, на самом деле, те вещи, которым учил Великий Мастер Цзинь Дань, обычно не знали, сколько раз он их слышал. Действительно, если зайти в лекционный зал, то, по оценкам, эти ученики могут быть не хуже мастеров Цзиньдана.

Но даже несмотря на это, многие внутренние "старые" ученики так и не смогли совершить прорыв в своей практике. Они могут лишь снова и снова оставаться в стороне, наблюдая, как младшие братья и сестры становятся личными учениками того или иного мастера. Неужели все дело в том, что эти мастера Цзиньдана недостаточно хороши?

По крайней мере, по их мнению, может быть, на этот раз предки предков будут преподавать, что заставит их чувствовать себя иначе, чем в прошлом, и позволит им найти возможности преуспеть.

Что касается слов, то он был благосклонен предками Юань Ина, а затем стал учеником предков Юань Ина. Возможно, несколько внутренних учеников "подмастерьев" все еще осмеливаются думать об этом. Другие внутренние ученики, ставшие старыми чурбанами, уже выдрессированы жестокой реальностью, и у них нет таких нереальных фантазий.

Почти все внутренние ученики на горе пришли в лекционный зал пораньше. Некоторые "старые" ученики, возможно, не были здесь уже несколько лет, но в этот день они чувствуют себя как новые внутренние ученики. Возможно, это первый раз, когда ученики новых и старых внутренних дверей собрались вместе, поэтому лекционный зал, который и так достаточно большой, кажется немного тесноватым.

Е Цзан не стал "теряться в дороге жизни", пришел в лекционный зал Нэймэнь из Хоушаня вовремя, а затем увидел комнату, полную людей.

Человек в комнате говорил о сегодняшнем дне. Хотя звук был негромким, он гудел, и крыша чуть не перевернулась. И когда Е Цзан вошел в лекционный зал снаружи, шумный голос сразу же резко оборвался, словно внезапный учитель пришел в класс самообучения.

Похоже, даже находясь в разных мирах, этот студент имеет много общего со студентами.

Что касается Е Цзана, то некоторые из этих внутренних учеников никогда не были знакомы друг с другом. В конце концов, хотя Е Цзан проводит больше времени в Юй Цинцзуне, у него нет привычки бродить по окрестностям. Однако халат на теле Е Цзана такой же, как у Мо Руши, поэтому, пока он является учеником Юй Цинцзуна, он может видеть его личность по этому халату.

"Что за оживленная болтовня?" Е Цзан направился прямо в лекционный зал и повернулся, чтобы спросить учеников.

Изначально Е Цзан просто хотел перекинуться парой слов.

В конце концов, он никогда раньше не был учителем, не говоря уже о лекциях. Однако у тех, кто был студентом, должен быть опыт. Когда учитель говорит такие вещи, это часто означает, что в сердце закипает гнев, а не желание пообщаться с вами.

Хотя ученики внутри отличаются от студентов в мире технологий, некоторым уже за 30 и 40 лет, но они все еще студенты в этом лекционном зале. Поэтому, услышав вопрос Е Цзана, почти все сразу же затаили дыхание, и тут же заставили весь лекционный зал притихнуть, чтобы услышать иголку.

Видя такую ситуацию, Е Цзан беспомощно покачал головой, но он даже не думал, что некоторые преподаватели могут подружиться со студентами. По его мнению, преподавание заключается в том, чтобы говорить то, что он знает. Что касается тех студентов, которые не слушают и не понимают, то они тут ни при чем. В любом случае, этот Юй Цинцзун - не колледж, и успеваемость студентов не станет критерием оценки работы.

"Ну, кто я такой, некоторые ученики должны знать. Те, кто не знает, могут спросить об этом". Е Цзан встал перед лекционным залом, поднял руку, поставил доску посередине и написал слова "Уважение к мастеру Слова "Дао" заблокированы. Затем он достал другой кусок мела и написал на доске: "Сегодня я расскажу вам о магии".

О заклинаниях?

Честно говоря, хотя доска очень странная, но когда я услышал, что Е Цзан сказал, что хочет поговорить о заклинаниях, многие "старые" ученики внутри были немного разочарованы. Заклинания, конечно, очень важны для тех, кто строит фундамент, но из-за ограничений культивации, существует очень мало заклинаний, которые могут быть применены. Это означает, что в плане заклинаний им не так уж и многому нужно научиться.

Некоторые "старые" ученики находятся в дверях уже более десяти лет, и те заклинания, которые они могут выучить, уже давно изучены, и бесполезно изучать то, что они не могут.

Более того, помимо изучения заклинаний, умения их выполнять, ключевым моментом является много практики, как в боевых искусствах. Если ты не можешь даже показать, как ты можешь практиковаться?

Более того, мастера Цзиньдана также будут обучать магии. Е Цзан сказал, что преподавание заклинаний, в глазах многих учеников, может быть просто повторением предыдущих уроков. Хотя никто не осмелился ничего сказать, первоначальные жаждущие глаза один за другим стали равнодушными от слов Е Цзана.

Е Цзан посмотрел на учеников вниз. Хотя он никогда не был учителем, он все равно мог видеть их эмоции по их выражениям. Однако он ничего не объяснил ~ www.wuxiax.com ~ Он поднял палец прямо на ученика и сказал: "Ты, ты можешь сделать все трюки?".

Ученик, которого заметили, встал и решительно сказал: "Вернемся к предку, ученик знает кое-что".

Хотя эти ученики были разочарованы и не заинтересованы в том, о чем собирался говорить Е Цзан. Однако, в отличие от учеников в мире технологий, никто не осмеливался показывать им, а тем более говорить об ошибках. Услышав вопросы Е Цзана, они все еще не могли собраться с мыслями, и не могли дать хоть какой-то ответ. Ведь они не только учителя, но и предки с Юань

Инцзин.

"Немного или два? Покажи, дай мне посмотреть". Е Цзан продолжил.

"Ученик уродлив!" ответил ученик, затем поднял руку и начал показывать трюки литья.

На самом деле, этот трюк броска действительно не декоративный, в отличие от лаосской анимации в технологическом мире, когда ниндзя использует ниндзюцу, он должен держаться руками за грудь.

Однако, когда дело доходит до этого, этот трюк и печать все же в какой-то степени похожи, то есть они используют стебель земли. Трюки для броска выполняются одной рукой, четырьмя пальцами, кроме больших, и в общей сложности двенадцатью костяшками, которые используются для обозначения "Цзы Иньинь...".

При выполнении фокусов используйте большой палец и кончики пальцев для быстрого перемещения по двенадцати костяшкам, чтобы объединить их в различные трюки, необходимые для различных заклинаний.

Однако, если задуматься, то можно понять, что такая рука - это просто большой палец,двигающийся там, естественно, она не декоративна.

Однако из-за этого, когда двое сражаются друг против друга, они не будут видны другой стороне, какое заклинание они собираются использовать. В противном случае, если это очень очевидно и визуально декоративно, то другая сторона с первого взгляда поймет, какое заклинание вы собираетесь использовать, и вы сможете заранее принять меры предосторожности.

Вспомните первое доменное имя в этой книге:. 4 роман сеть мобильная версия чтение URL:

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2087995>